

Чжао Мин сжал кулаки и потянулся, ощущая скованность, словно долгое время не двигался. Однако после нескольких движений он понял, что тело ничем не отличается от настоящего. Взглянув на маленький черный туманный шар, замерший всего в шаге от него, и на спокойно мерцающее вдали пламя свечи, Чжао Мин подтвердил свою прежнюю догадку: именно эта свеча управляла его телом.

Оказалось, что они — соперники.

Теперь, вернув себе контроль, Чжао Мин посмотрел на парящий неподалеку шар. Он усмехнулся и мысленно поблагодарил его, но решил не рисковать и не прикасаться к нему.

Логика подсказывала: если свеча принудительно захватывала его тело, значит, она — враг. А враг врага — друг. Получается, ему стоило бы держаться стороны шара. Но реальность куда запутаннее: враг врага вполне может оказаться таким же врагом.

Хотя шар вроде бы помог ему, и под его «давлением» Чжао Мин вырвался из-под контроля свечи, парень всё ещё не понимал, что это вообще такое и какова их цель. А если после прикосновения к шару его захватят снова? Не получится ли так, что он прогнал голодного волка, но привел свирепого тигра? И сможет ли он тогда рассчитывать на помощь свечи?

Чжао Мин решил воспользоваться тем, что может свободно действовать во сне, и исследовать это место, чтобы собрать побольше сведений и не оказаться в будущем в пассивном положении.

Подумав об этом, он присел и зачерпнул горсть темно-красной земли. Она была маслянистой и скользкой. Стоило сжать кулак, как между пальцев просочилась густая красная жидкость, источавшая слабый запах гнили. Ощущая текстуру почвы и голод в животе, Чжао Мин вновь усомнился: неужели это место — всего лишь сон? Даже в осознанных сновидениях такие яркие физические ощущения казались ему чем-то ненормальным.

В этот момент далекое пламя свечи слегка дрогнуло. Вскоре после этого сердце Чжао Мина пронзила неестественная пульсация, отчего он почувствовал удушье и тяжесть. В тот же миг черный туман вокруг словно получил какой-то сигнал: он пришел в движение и наперегонки бросился в тело Чжао Мина.

— Началось! — это был самый ожидаемый момент. Именно ради него, несмотря на все ужасы и странности, Чжао Мин изо всех сил пытался погрузиться в этот сон.

— Похоже, пора просыпаться... В этот раз я прошел сто тридцать два шага, прошло меньше пяти минут, как обычно.

Чжао Мин переживал подобное вхождение черной энергии в тело уже бесчисленное количество раз, но каждый раз это приносило невыносимую муку. Когда сон подходил к концу, туман всегда устремлялся к нему. Ощущение было таким, будто этот черный дым обретал

плотность: когда он входил сквозь поры, тело пронзали тысячи игл одновременно.

Отличие состояло лишь в том, что в этот раз шар вместе со своими «крыльями» из черного тумана тоже присоединился к общему потоку.

— Угх... терпи, сейчас проснусь, — Чжао Мин, сидя на корточках, стиснул зубы. В этот раз объем вливаемого тумана был больше, к тому же в нем примешивалась странная фиолетовая дымка, исходящая от шара, что заставило парня поволноваться. Но тревога была бесполезна — он не мог контролировать этот процесс и мог лишь покориться судьбе, надеясь, что шар желает ему добра.

Основываясь на прошлом опыте, Чжао Мин знал: черный туман всегда двигался по строго определенному маршруту, словно захватывая опорные пункты в его теле. Проникая через поверхность кожи, он собирался в потоки в конечностях, а затем устремлялся к сердцу.

По мере того как туман проникал глубже, боль становилась всё острее. Она распространялась снаружи внутрь, и Чжао Мин знал: как только она достигнет сердца, он придет в себя.

Время шло, в тело вливалось всё больше энергии, и боль достигла своего предела.

— Э-э... Мгх... — Чжао Мин потерял сознание от боли. Его тело, упав на землю, начало постепенно рассеиваться, превращаясь в светящуюся точку в области сердца, которая тут же вспыхнула и исчезла из этого мира.

Чжао Мин не знал, что после его исчезновения стеклянный шарик, лишившись черной оболочки и крыльев, развернулся в сторону свечи. Его гладкая поверхность медленно треснула, и кожа шара начала раскрываться вверх и вниз — как будто с виноградины сняли кожуру или как будто медленно открывался глаз.

Стеклянный глаз смотрел на свечу через огромное расстояние. Внутри пустой полости шара затеплился огонек, в котором сплелись молочно-белый и серебристо-золотой цвета. Свеча же не обратила на этот взгляд никакого внимания: после ухода Чжао Мина крошечное пламя больше не дрогнуло ни разу.

Сон развеялся.

В дикой местности Царства Пинюань высилась древняя трехъярусная башня. Она была ярко освещена, а вокруг нее заканчивалось строительство военного лагеря. Территория вокруг башни охранялась строже всего: даже под проливным дождем там стояли воины в доспехах.

Неподалеку от лагеря находился небольшой земляной городок. Внутри него располагались Управление патрульной службы и Лагерь рабов. Патрульные отвечали за охрану лагеря, а в Лагере рабов жили не только заключенные, но и беженцы, искавшие спасения в этих краях.

В одной из соломенных хижин Лагеря рабов подросток очнулся от боли, вырвавшей его из сна.

— А! — Чжао Мин распахнул глаза. Увидев вокруг привычную обстановку, он наконец успокоился, сделал глубокий вдох и обессиленно повалился на бамбуковую кровать.

— Как же больно! — в отчаянии простонал он про себя. Острая боль из сна не отпускала даже после пробуждения. Потирая кожу и чувствуя остаточное покалывание, он снова задался вопросом: а был ли это сон на самом деле?

Когда-то, до того как стать беженцем, Чжао Мин слышал от деревенского учителя, что во сне нельзя почувствовать боль. Если ударишь себя по щеке и не больно — значит, спишь.

Но во сне он так отчетливо чувствовал и голод, и боль... Разве это могло быть сном? И в то же время, он попадал в то место только после того, как засыпал. Как это может быть не сном, если он оказывается там лишь тогда, когда смыкает глаза?

— Впрочем... оно того стоило!

Почувствовав тепло и наполненность в груди, Чжао Мин улыбнулся. Сердце было тем самым местом, где скапливался черный туман. Предыдущие случаи доказывали, что небольшая часть этой энергии после пробуждения переносится из сна в его реальное тело. Это было лучшим подтверждением того, что увиденное во сне — не просто игра воображения.

Прожив такое множество раз, Чжао Мин вывел закономерность: он попадал в тот сон, только когда был сыт и тело восстанавливало силы. Однако после возвращения из того мира он всегда чувствовал нестерпимый голод. Именно поэтому он долго не мог уснуть после пробуждения.

Чжао Мину было пятнадцать, самый возраст для роста, но на его теле не было ни грамма жира. Худое тело казалось лишь костями, обтянутыми тонкой кожей. Он обхватил живот руками и забормотал:

— Потерпи еще немного... Скоро рассвет. Рассветет — будет еда...

<http://bllate.org/book/21052/2140993>